

Вызов безопасности России

Исламизм как фактор эскалации межнациональных конфликтов

Анатолий Куликов
Евгений Ильин
Владимир Суворов
Виктор Барынькин

22 мая 2013 года в Военной академии Генерального штаба ВС РФ прошла научно-практическая конференция по теме «Исламизм и национальная безопасность России». В мероприятии приняли участие 180 человек. **Тезисы основного доклада Анатолия Куликова были опубликованы в еженедельнике «ВПК» (№ 16, 2013). Сегодня мы представляем вниманию читателей первую часть полной версии его выступления, а также выдержки из наиболее ярких сообщений других участников конференции.**

Эффект бикфордова шнура

Четырнадцать столетий существует ислам – самая молодая из всех мировых религий и вторая по массовости после христианства в России. По данным Духовного управления мусульман РФ, сегодня 20 миллионов россиян являются последователями ислама.

Дубль косовского проекта

Между тем истинного числа верующих не знает никто. Население, числящее себя христианами, иудеями или представителями иных конфессий, в действительности не столь религиозно и придерживается большей мировоззренческой свободы. Но мусульманское общество более последовательно в приверженности к своему вероисповеданию, с рождения и до смерти многие мусульмане проживают свой век, будучи фанатично готовыми к самопожертвованию во имя Аллаха. Стоит отметить и то, что при высоком демографическом потенциале численно мусульмане прирастают стабильно быстрыми темпами.

Неадекватная политика федерального центра привела к трансформации обыкновенного сепаратизма в национализм с

террористическими проявлениями

Согласно прогнозу Фонда Карнеги в силу высокого демографического потенциала мусульманского населения и иммиграционного притока преимущественно из мусульманских государств к 2030 году половину населения России будут составлять мусульмане. То есть наши уже рожденные внуки станут этническим меньшинством. Для многонациональной России, в которой веками в мире и добрососедстве жили представители разных этносов и религий, перевес мусульманских народов может иметь большое значение. Не станет ли, оказавшись под сильным влиянием радикального политизированного ислама, Россия дублем косовского проекта, только более обширным и с более масштабными последствиями?

Сущность ислама и его школ в теоретическом плане трудно постижима для приверженцев иных религий, тем более для атеистов или агностиков. На дискуссионном уровне возможны частные ошибки и разночтения. В нашу задачу не входит анализ течений в культуре исламского вероисповедания. Нас интересуют вызовы и угрозы международной и национальной безопасности, которые напрямую связаны с самым радикальным течением в исламе – исламизмом.

При всей неоднородности исламских вероучений, при всех внутренних разногласиях мусульманский мир очень сплочен. Поэтому экстремистские силы, одержимые идеей воссоздания великого исламского халифата, имеют множество сторонников. Это значит, что на обозримую перспективу исламский фактор будет приоритетным при формировании повестки дня многих форумов и международных организаций.

Энциклопедические источники дают следующее определение исламизма: это религиозно-политическая идеология и практическая деятельность, направленные на создание условий, при которых любые противоречия внутри государства, где есть мусульманское население, а также межгосударственные отношения с их участием, будут решаться на основе норм шариата. Поэтому иногда исламизм называется тоталитарной идеологией, предлагающей решение сложных вопросов современной жизни средневековыми методами.

К отличительным признакам исламизма относятся императивное понимание Аллаха как верховной власти, требование возвращения к образу жизни и религии в том виде, который был дарован пророком (без последующих наслоений), соблюдение активной веры, обрядов и традиций первоначальной веры предков, а также главенство законов шариата над всеми светскими надстройками и неограниченное применение устрашения и насилия для достижения своих целей, включая террор, в силу чего терроризм часто ассоциируется с исламом.

В такой конструкции исламизм противостоит и самому исламу в его современном виде, приспособленном к условиям более или менее секулярных государств (то есть свободных от влияния религии). Достаточно сказать, что так называемая арабская весна пришла именно в те государства, в которых уровень светскости по меркам ислама был превышен. Лишь те из них, в которых модернизация государственно-политического устройства зашла не слишком далеко, сохраняют пусть и напряженную, но все-таки стабильность. Противостоять деструктивному влиянию исламизма на современное мироустройство невозможно без знания причин, его порождающих.

Акцент на мировоззрение

Как явление, имеющее более широкое значение, чем факт конкретной религии, исламизм заявил о себе в последние десятилетия. На исходе XX века мировое сообщество жарко спорило о глобализации как вызове международной безопасности. Познание этого процесса

продолжается уже в новых ракурсах. Оказывается, в числе угроз, считавшихся обусловленными состоянием экономики, исчерпанием ресурсов, растущей безработицей и бедностью в многонаселенных государствах-изгоях, появился новый фактор – политизированный религиозный компонент, способный играть самостоятельную роль. В условиях глобализации эта роль проявляет себя в пространстве и времени практически синхронно (пример – «арабская весна» на Ближнем Востоке и в Тихоокеанском регионе).

Коллаж Андрея Седых

При агрессивной вспышке исламизма вместо сугубо экономических и социальных условий акцент переносится на мировоззренческий уровень. Сегодня исламисты говорят: «Вы, неверующие и неверные, владеете основными запасами сырьевых ресурсов и несправедливо ими распорядились. Вы погрязли в грехе, пьянстве и наркомании. Ваши символы равенства и свободы извращены до распущенности. Ваша Церковь лжива. Ваши законы бездействуют. Только ислам и шариатское право могут обеспечить порядок и справедливость для всех».

Если бы эти тезисы были озвучены в ходе прямой дискуссии, на многие из них было бы непросто ответить адекватно.

Действительно, западная политика мультикультурализма потерпела поражение. Вместо высоких достижений цивилизации и возможности стать их творцом она предъявила мусульманской общине не лучшие свои стороны – двойные стандарты в политике, коррупцию и свободные нравы в светской жизни, безразличие к ближнему под видом личной свободы каждого. Таким образом, продемонстрирован циничный разрыв между провозглашаемыми и реально исповедуемыми общечеловеческими ценностями.

Не претендуя на бесспорность тезиса о кризисе мировых религий, заметим, что объективно христианство во всем мире переживает не лучшие времена. Проблемы Церкви неизбежно транслируются в общество. Порождены они многочисленными скандалами, связанными с нарушением обетов священнослужителями в католической, англиканской, протестантской ветвях христианства. В качестве пастырей к кафедральному богослужению допущены мало сказать женщины (!), но и те, кто принадлежит к субкультуре нетрадиционных меньшинств. Те же слабости демонстрирует и православие вкупе с культом роскоши в среде священников. Последние, любя все прекрасное и дорогое, порицают в своих проповедях греховное стремление человека к материальным благам. Совсем недавно упоминание вслух содомского греха было неприличным, сегодня Европа де-юре и де-факто охвачена безумием перемен в брачных отношениях. Это ли не поводы осуждать современное общество как достигшее самого низа грехопадения? И все эти поводы исламизм умело использует.

Раньше расхождения в поведении представителей исламской и неисламской религий сводились к различиям в обрядах, одежде и еде. Сегодня линия раздела лежит преимущественно на отношении к моральным устоям, незыблемым в исламе и девальвированным в иноверческой и светской психологии. В исламе осквернение сакральных ценностей и понятий грозит физическим уничтожением лица, посягнувшего на святыни (вспомним художников и писателей, перешедших в творчестве границы приемлемого). В иных же религиях подобное – не более чем повод для культурологической полемики (порносъемка в Кельнском соборе или выходка «перфомансисток» в храме Христа Спасителя).

Законы в светских государствах написаны и исполняются людьми. Ошибки в правоприменении, их чрезмерная гуманность или жесткость тоже следствие субъективного сознания и поведения. В разных государствах нарушения правил (в том числе преступные деяния) квалифицируются различно, законы нестабильны. В современной России случается и так, что закон еще не успеет вступить в силу, а в него уже вносятся поправки. В отличие от светского шариатское право «дано свыше» – является сводом вечных, универсальных правил, предусматривает равенство всех перед Аллахом и шариатом. Во всех мусульманских сообществах его толкование и применение идентичны, что демонстрируется как преимущество исламского миропорядка.

Однако главной причиной радикализации ислама является, на наш взгляд, стремление радикальных исламских кругов расширить свое территориальное присутствие, овладеть новыми землями, мировыми богатствами и массами населения. Это и называется созданием всемирного халифата.

Но как проявляется исламизм в России и угрожает ли он ее безопасности?

Сомнительное благоприятствование

На территории современной России ислам появился уже в VII веке, то есть сразу после его зарождения в 610–613 годах нашей эры. Пути его проникновения различны. В Поволжье мусульманство принесено вместе с купеческими тюками из среднеазиатских районов. Его становлению способствовали золотоордынское завоевание и длительное татаро-монгольское господство.

В связи с тем, что после Крещения Руси государственной религией стало православие, исповедание покоренными народами других религий со стороны государевой власти не поощрялось, но и не преследовалось. Правда, касалось это только простого народа, а имамы, ханы и мурзы пребывали в немилости.

Согласно выводам современных исламоведов в период властвования императрицы Екатерины Великой имела место не столько насильственная христианизация нерусских народов Российской империи, сколько их насильственная исламизация. Когда под императрицей зашатался трон вследствие нарастающего народного недовольства, она, опасаясь распространения пугачевщины, решила привлечь на свою сторону мусульманское сословие. По ее велению в Уфе создано Духовное управление мусульман, исламским служителям из казны определено значительное жалованье, их социальный статус возвысился, а с ним и влияние на мусульманское население. Признание ислама стало очевидным фактом. Последовал бурный расцвет его институтов. Количество мечетей возросло более чем в 57 раз и достигло 6763. Такого всплеска не наблюдалось даже в стерильно исламской государственности Ирана.

Не ослабляли внимание к исламскому фактору и последующие государи. Так, с одобрения императора Николая Павловича в 1850 году за счет казны были опубликованы «Начала мусульманского законодательства». Идея этого труда состояла в том, что национальная политика государства должна принять во внимание особенности этноса, изученные на примерах колониальной политики Запада. Наместники царя в мусульманских территориях отнеслись к публикации сдержанно. Они не могли не обратить внимания на следующий ключевой посыл, сформулированный в «Началах...»: «Все государства и страны, в которых водворилась вера мусульманская, управляются одними и теми же законами, которые все происходят из одного и того же источника, коим является Коран». К этому труду и сегодня обращены взоры исследователей ислама. Это, безусловно, интересное исследование и тем не менее оно представляет собой обобщенный опыт мусульманского права в колониях. А мусульмане России были полноправными гражданами империи, целостность которой обеспечивалась в том числе единством законодательства.

Благодарное отношение к исламу продолжалось вплоть до 1917 года. Революционное сознание на семь десятилетий решительно заменило все религии. В восьмидесятые годы XX века с ветрами перестройки в Россию пришли деидеологизация, свобода вероисповедания и свобода в прямом смысле. Именно мусульманские государства Средней Азии первыми отделились от СССР (конечно, раньше из Советского Союза вышли Прибалты, но природа их отделения была иной). Мысли о суверенитете начали овладевать умами лидеров национальных автономий в самой Российской Федерации. Новая российская бюрократия, сама того не ведая, использовала екатерининский опыт мягкого принуждения к лояльности: имамы, по признанию самих муфтиев, получили хорошую зарплату от государства. В национальных республиках множатся мечети и медресе, открываются исламские университеты.

Несмотря на благоприятствование исламу со стороны государства, сегодня влияние имамов на умы верующих не отвечает интересам общества, так как далеко не все из них сумели стать лидерами. Решение кадровой проблемы мусульмане стали искать за рубежом. В исламе богослужебным и священным считается лишь один язык – арабский. Во всем мире исламский проповедник будет понят и во время службы в мечети, и на лекции с кафедры исламского университета. Поэтому в наших учреждениях свободно миссионерствуют проповедники и исламоведы из Алжира, Индонезии, Марокко, Иордании, Пакистана и др. Так на территорию нашей страны пришли новые духовные лидеры, для которых Россия не являлась родиной, мировоззрение которых не было с ней связано.

Причины внутренние и внешние

К числу внутренних факторов, влияющих на современную радикализацию ислама, относятся прежде всего резкая дифференциация социальных групп после несправедливой приватизации госсобственности, а также развал производственной сферы, безработица и обеднение населения. Виновниками всего этого объявились безбожники, неверные и конформистское светское руководство. На этом фоне авторитет муфтиев, имамов стал возвышаться над государственными институтами. Серьезной проблемой нашей страны стали незанятость и бесперспективность будущего для наиболее социально активной группы населения в республиках Северного Кавказа.

Еще одна причина радикализации – отток русскоговорящего (преимущественно славянского) населения, выполнявшего в полиэтничном обществе связующую роль. По разным оценкам, за 1989–2002 годы с Северного Кавказа выехали 415–420 тысяч человек. Эта цифра обоснованно подвергается сомнению, так как только в Чечне и только за период военного конфликта доля русских сократилась более чем в 30 раз, то есть на 280–300 тысяч человек.

Отсутствие идеологии и объединяющей национальной идеи, обострение взаимных территориальных притязаний внутри мусульманского сообщества, на почве которых возникли радикальные настроения и экстремизм, коррупция и глухота власти к нуждам простого человека – все это оказалось в числе причин радикализации ислама в новейшей российской истории. Коррупция и беззаконие достигли запредельного уровня. В ряде случаев население требовало управления из федерального центра и не встречало понимания. Проповедники тем временем предлагали альтернативу – содействие созданию всемирного халифата, то есть государства с такими неоспоримыми ценностями, как равенство, социальная справедливость и регламентация шариатом всех сторон жизни.

Политические силы в этих условиях оказались недоговороспособны. За корпоративными интересами они не захотели увидеть общую угрозу, исходящую от сплоченного и агрессивного исламистского фронта, высокомотивированного идеей создания единого государства, ежедневно вдохновляемого на подвиг против неверных. И это на фоне, когда растущее количество мечетей и медресе, а также культурных и образовательных центров не просто подвигивает на почве возрождения веры, но и способствует консолидации радикальных настроений, становится своего рода идеологическими центрами, влияющими на политические процессы в своем регионе.

В России за последние 20 лет количество мечетей выросло в 72 раза: в Татарстане их более 1100, Башкортостане – 470, Чечне – 465, Ингушетии – 300, Дагестане – свыше 2000 (в 1989-м в этой республике их было 27). Специалисты считают, что именно Дагестан является центром исламизма в РФ, продвигая его в другие регионы страны.

Что же касается внешних факторов, способствующих радикализации ислама в России, то к ним, безусловно, относится прежде всего свобода передвижения по миру. Открывшаяся картина мира показала мусульманам, что ни одно общество, в котором власть принадлежит «неверным», не соответствует идеалам. С открытием границ у мусульман появилась возможность получать образование за рубежом. Все большему числу мусульман стала доступной мечта совершить хадж, так как эта мечта осуществляется на зарубежные пожертвования. Во времена СССР всего несколько десятков человек со всего Союза могли себе это позволить, сейчас – десятки тысяч. Например, в 2012 году 20,7 тысячи мусульман из 55 регионов России стали паломниками.

Радикализации ислама в РФ содействует не только вовлеченность всех мусульман в такой транснациональный проект, как создание всемирного халифата, но и вооруженные конфликты с их участием. Россия занимает по отношению к ним позицию, противоположную или нейтральную интересам «Братьев-мусульман» (например, в Сербии по поводу Косова, в Сирии, Египте, Ливии, Кыргызстане, Таджикистане – с их внутренней оппозицией, в арабо-израильском противостоянии, в Афганистане и т. д.).

Эксперты-исламоведы, изучающие причины радикализации ислама внутри российского мусульманства, считают, что всему виной «неуклюжая» политика центральной власти, неграмотные действия армии, недипломатичная и невежественная тактика регионального руководства, приведшие к подрыву престижа власти как гаранта безопасности граждан. Именно недальновидная политика федерального центра привела к трансформации обыкновенного сепаратизма в национализм с террористическими проявлениями, а религия в регионах быстро радикализировалась. В истории кавказских народов религия неоднократно становилась знаменем как национального, так и социального протеста.

Страна для мусульман

На рост числа исповедующих ислам большое влияние оказывает иммиграция. Этому в немалой степени способствует «дырявая» миграционная политика Российской Федерации, которая своей пассивностью только стимулирует приток иностранцев, большей частью мусульман.

Сегодня перенаселенность иммигрантами многих регионов России стала фактом, не требующим доказательств, и создает много проблем социально-экономического, вероисповедального и внутривнутриполитического характера.

Меняется не просто национальный состав, а сам культурный код светского государства. Жители российских городов традиционно многонациональны, но они не готовы принять специфические особенности обрядов, вытекающих из мусульманских канонов (намазы на площадях, ритуальные жертвоприношения, призывные крики муэдзинов, хиджабы, никабы и т. п.). Провалились попытки московских властей ознакомить мигрантов с русской культурой. Созданная в 2012 году программа «Музеи для мигрантов», в рамках которой приезжих должны были ознакомить с историей и культурой Москвы, оказалась невостребованна: мигранты в музеи не пошли. Более того, они поняли это предложение как трудовую нагрузку и потребовали соответствующего вознаграждения – от 300 до 500 рублей за посещение.

В мегаполисах образовательные учреждения переполнены представителями других государств и этносов, для которых учеба является непозволительной в познавательном и экономическом смысле. Это снижает общий уровень образования, предоставляемого школой, так как нерационально используется учебное время для остальных учеников.

Медицинское обслуживание мигрантов стоит денег российскому налогоплательщику. В российских детдомах растет число детей-отказников мигрантов из среднеазиатских государств. Родившие их вне брака женщины боятся позора на родине и не хотят содержать и воспитывать своих детей.

Неспособность иммигрантов считаться с местным укладом, их нежелание познавательного и уважительно относиться к культуре и языку, нагрузка на социальную сферу за счет российских налогоплательщиков вызывают вполне объяснимое неприятие коренного населения. К сожалению, власть вместо поиска конкретных решений проблемы ограничивается запретом на ее публичное обсуждение. От этого угроза межнационального напряжения не становится меньше, так как ущемленными остаются интересы представителей всех социальных и национальных страт – коренных и иммигрантов.

Все это способствует росту националистических настроений в среде коренного населения, что ничем не лучше исламистского экстремизма, возбуждает страх перед интервенцией чужой, недружественной культуры. Критичный взгляд на поведение «пришлых» механически переносится и на «своих»...

Эффект бикфордова шнура готов сработать в любой момент.

[Анатолий Куликов](#),

президент Клуба военачальников Российской Федерации, доктор экономических наук, генерал армии

Профилактика терроризма на религиозной основе

В настоящее время мы фиксируем ряд новых факторов и проявлений, свидетельствующих о дальнейшем изменении характера террористических проявлений.

Особую опасность придают ассимилированность боевиков к условиям развитых стран, наличие у них гражданства

европейских и других государств

Активная пропаганда террористами радикальной идеологии с использованием как религиозных организаций и культовых учреждений, так и современных средств коммуникации – социальных сетей, тематических интернет-сайтов позволяет вербовать новых сторонников дистанционно, содействовать появлению самостоятельных террористических ячеек, а также террористов-одиночек.

Взрывы в Бостоне – крайне тревожный сигнал, свидетельствующий о возможности прорастания автономных террористических образований на территории даже так называемых благополучных государств.

В основе подобных проявлений лежит феномен саморадикализации. Вербовщики террористов осуществляют не прямую психологическую обработку потенциальных сторонников, а создают условия для первичной заинтересованности и самостоятельного получения интересующимися лицами знаний, необходимых для участия в террористической деятельности.

Вероятность масштабирования сценариев, подобных бостонскому, усиливает наметившийся процесс активного участия представителей различных государств, в том числе европейских, в вооруженных конфликтах на территории Ближнего Востока, Центральной Азии и Африки. Особую опасность этой ситуации придают ассимилированность боевиков к условиям так называемых развитых стран, наличие у них гражданства европейских и других государств.

Спецоперация, проведенная органами безопасности в Орехово-Зуеве Московской области, показывает актуальность данной тенденции и для России. Пресечена деятельность группы боевиков из трех человек, планировавших совершить теракт в Москве (двое при оказании сопротивления уничтожены, один задержан). Все преступники – российские граждане, прибыли из Афгано-Пакистанского региона, где проходили боевую подготовку.

Азбука начинающего «бомбиста»

По итогам прошлого года зафиксировано 316 преступлений террористической направленности, подавляющее большинство которых связано с деятельностью бандподполья на Северном Кавказе. Свыше 60 процентов от их общего числа совершены в Республике Дагестан. Отмечается напряженность в Республике Ингушетия, в Кабардино-Балкарской и Чеченской Республиках.

Несмотря на принимаемые меры по нейтрализации преступной деятельности бандгрупп, процесс их воспроизводства практически не останавливается. Очевидно, что одни лишь силовые методы борьбы неспособны устранить данное явление в полной мере. Угроза будет сохраняться до тех пор, пока существует система воспроизводства инфраструктуры терроризма, ключевыми звеньями которой являются идеология терроризма, вдохновители и носители террористической идеи, а также каналы ее распространения.

Наша основная задача заключается в том, чтобы на фоне сохранения и укрепления силовой составляющей борьбы с конкретными террористическими проявлениями кардинально повысить эффективность противодействия идеологии терроризма, поставить надежные барьеры на пути ее проникновения в общественное сознание.

В настоящее время террористами для создания идеологической платформы своей деятельности избрана и преимущественно используется идеология радикального ислама (так называемого исламизма).

Основными идеологическими постулатами главарей бандподполья, используемыми при привлечении новых членов, являются неприятие ценностей не только светского общества, но и традиционного ислама, приоритет использования экстремистских и террористических методов для борьбы с ними. Также в набор «идеологем» исламистов входит насаждение в рядах своих сторонников и лиц, подвергаемых психологической обработке, комплекса «обиды» за «длющиеся столетиями геноцид и угнетение титульных народностей» со стороны «культурно, этнически и духовно чуждого имперского федерального центра». Широко поддерживается недоверие к федеральным и региональным органам власти как к коррумпированным образованиям, неспособным обеспечить реализацию интересов населения и решить острые социально-экономические и политические проблемы. При этом обосновывается необходимость создания параллельных властных структур, деятельность которых основана на канонах шариата, и предназначенных для осуществления не только духовно-нравственных, но и правовых, а также административно-распорядительных функций.

Навязываемая экстремистами система взглядов является для многих, особенно молодых людей, довольно привлекательной в силу простоты и однозначности своих постулатов, обещаний незамедлительно увидеть конечный результат своих пусть и агрессивных действий. Необходимость личного участия в сложном и кропотливом процессе экономического, политического и социального развития страны и общества подменяется примитивными призывами к полному разрушению существующих устоев и замены их утопическими проектами. Вместо трудоемкого и долгого изучения теологических и философских наук, позволяющих сформировать целостную картину мира и религии, идеологи терроризма предлагают набор тщательно подобранных, вырванных из контекста цитат Корана и хадисов, обосновывающих необходимость постоянной борьбы с кафирами и мунафиками.

Противодействие распространению террористических учений, имеющих религиозную окраску, строится в Российской Федерации в рамках общей системы противодействия идеологии терроризма.

Решением президента Российской Федерации главным координатором деятельности по противодействию идеологии терроризма в стране определен Национальный антитеррористический комитет, объединяющий усилия двадцати государственных структур. В повседневном режиме функции координации обеспечивает его постоянно действующий орган – аппарат комитета.

В регионах указанная работа возложена на антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации, а на местном уровне – на антитеррористические комиссии в муниципальных образованиях. Практическая роль последних исключительно высока: именно их представители имеют устойчивый повседневный контакт с населением, возможности для проведения адресной работы с конкретными гражданами, подверженными воздействию радикальных идеологий.

Созданная система позволяет осуществлять интеграцию усилий органов власти как по вертикали – от федерального до муниципального уровня, так и по горизонтали, задействуя возможности органов, прежде всего гражданского, а не только силового блока. К противодействию идеологии терроризма подключены структуры, реализующие государственную политику в области образования, культуры, спорта, работы с молодежью и т. д.

Против экстремистской идеологии

В настоящее время принят новый план работы, направленной на решение основных задач противодействия идеологии терроризма. К ним относятся прежде всего разъяснение сущности терроризма и его крайней общественной опасности, а также проведение активных мероприятий по формированию стойкого неприятия обществом идеологии терроризма в различных ее проявлениях, в том числе религиозно-политического экстремизма. Кроме того, речь идет о создании и задействовании механизмов защиты информационного пространства Российской Федерации от проникновения в него любых идей, оправдывающих террористическую деятельность, а также о формировании и совершенствовании законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих эффективной реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

В рамках реализации плана оказывается необходимая поддержка тем общественным структурам, деятельность которых направлена на повышение уровня межрелигиозного и межнационального доверия. Такие организации есть в каждом регионе и их значение трудно переоценить. Кроме того, в каждом субъекте Российской Федерации имеются собственные уникальные проекты.

Отдельно следует отметить создание в ряде республик Северного Кавказа комиссий по адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую деятельность. Указанные структуры, в состав которых входят представители различных органов власти, в том числе силовых структур, демонстрируют фактическую готовность государства к диалогу с лицами, осознавшими неверность и бесперспективность своей деятельности, и способствуют реальному выводу людей «из леса». Благодаря подобной профилактической работе в прошлом году добровольно заявили о прекращении террористической деятельности 52 человека, а за четыре с половиной месяца этого года – уже 38.

Проводятся адресные мероприятия (встречи, методические занятия, беседы) с отдельными категориями граждан, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма, в том числе с учащейся и студенческой молодежью, выходцами из мусульманских государств, представителями этнорелигиозных диаспор, лицами, отбывающими наказание за экстремистскую и террористическую деятельность, бывшими участниками бандформирований.

Положительной тенденцией является участие в них не только представителей органов исполнительной власти, но и научной и творческой интеллигенции, авторитетов религиозных и национальных общин.

Государству и общественным институтам необходимо сообща воздействовать на правосознание граждан таким образом, чтобы сформировать абсолютное, практически физиологическое неприятие самой идеи насильственного решения любых стоящих перед обществом и отдельными его представителями задач.

Только поставив надежный заслон на пути распространения идеологии терроризма, мы сможем искоренить или снизить до общественно приемлемого уровня одну из самых масштабных угроз нашего времени – угрозу терроризма и иных экстремистских проявлений насильственного характера.

Евгений

Ильин

первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета, кандидат юридических наук, генерал-лейтенант

Участок конфликтной дуги

Сегодня на характер межнациональных отношений во многом влияет процесс политизации ислама, который стал решающей силой на рубеже XX–XXI веков. Радикализация многих его течений, исповедующих концепцию «войны с неверными», привела к обострению противоречий как внутри мусульманского мира, так и с другими мировыми религиями – христианством, иудаизмом и др.

В силу этого межнациональные конфликты в различных регионах мира, а также на территории постсоветского пространства и России конца XX – начала XXI века явились не чем иным, как очередным этапом (после Афганистана) столкновения этих религий. Не случайно в теории геополитики сегодня наибольшей популярностью пользуется концепция «конфликтной дуги», обозначающая области, охватывающие с юга и юго-запада континент Евразии, в которых происходит подавляющее количество вооруженных столкновений на этноконфессиональной основе.

Внимание, угроза активирована

Новый виток эскалации межнациональных конфликтов на рубеже XX–XXI веков многие специалисты связывают с нарастающей глобализацией и дальнейшим обострением геополитических противоречий между мировыми центрами силы, ведущими борьбу за передел мира. Основной вектор противостояния сегодня находится в области отношений США с силами радикального ислама.

Попытка втянуть в это противостояние те или иные государства приводит к расширению очагов напряженности по всему миру (Балканы, Афганистан, Ближний Восток, Северная Африка и другие). Вместе с тем для военно-политического руководства России все большую озабоченность представляют события, происходящие на Северном Кавказе, а также в отдельных регионах постсоветского пространства, особенно в Центральной или Средней Азии.

Дальнейшее развитие военно-политической ситуации на этих территориях во многом зависит от процессов политического урегулирования событий в Афганистане, на территории которого в настоящее время проживают около пяти-шести миллионов таджиков, 1,5 миллиона узбеков, около миллиона туркмен. В случае эскалации вооруженного конфликта в Афганистане, который ожидается в 2014 году после вывода основных сил международной коалиции, боевые действия могут распространиться на бывшие советские республики Средней Азии. РФ может быть втянута в эти конфликты с вытекающими из этого финансовыми, людскими и моральными издержками.

Дополнительное влияние будут оказывать разжигаемые извне межнациональные конфликты на Северном Кавказе и Поволжье. В перспективе векторы этих угроз могут быть нацелены на раскол нашей страны по линиям Афганистан – Таджикистан – Киргизия – Казахстан – с одной стороны, вбивание своеобразного клина из Северного Кавказа вдоль Волги – с другой и на дальнейшее отделение Урала и Сибири от европейской части России с последующим дроблением ее территории.

С учетом многонациональности и поликонфессиональности населения РФ это может привести к непредсказуемым последствиям. В большей степени серьезную угрозу в этом плане представляет Северный Кавказ, где проживают более 120 народностей. Дестабилизирующими факторами при этом выступают прежде всего этнонациональные и территориальные противоречия и конфликты (Грузия и Южная Осетия, Грузия и Абхазия, Чечня и Дагестан, Ингушетия и Северная Осетия). Специалисты полагают, что сегодня на Северном Кавказе функционируют около 70 локальных латентных очагов межэтнической напряженности. Учитывая приверженность народов Северного Кавказа клановым, родственным отношениям, данная проблема может оказаться неразрешимой.

Основа для новых столкновений

Кризисные явления в регионе в области этноконфессиональных отношений связаны и с коррупцией местных правящих элит, их профессиональной некомпетентностью и невозможностью оказать эффективное противодействие террористическим и криминальным группировкам. Именно эти проблемы стали объектом пристального внимания Владимира Путина на заседании Совета по межнациональным отношениям при президенте Российской Федерации.

В ходе работы совета были обозначены основные угрозы, с которыми нам приходится сталкиваться в настоящее время. Факторов для дестабилизации этноконфессиональной обстановки в России очень много. При этом исламский фактор сегодня становится определяющим и создает потенциальную основу для новых конфликтов и войн.

Руководство страны предложило целую Стратегию государственной национальной политики РФ на период до 2025 года (Указ президента РФ № 1666 от 19.12.2012), в которой предлагается реализовать широкий спектр мероприятий, направленных на оздоровление ситуации. Реализация этой стратегии упирается в целый ряд серьезных управленческих проблем. Прежде всего это отсутствие четкого межведомственного взаимодействия по реализации данной политики и слабая профилактика.

Поэтому важной задачей обеспечения национальной безопасности России сегодня является проблема поиска новых, наиболее эффективных путей урегулирования конфликтных ситуаций и предотвращения перерастания их в зоны активных боевых действий.

На протяжении всей новейшей истории России отношение общественности к этноконфессиональным проблемам менялось в зависимости от того, насколько остро эти вопросы выносились на повестку дня политической жизни нашего государства. До начала 90-х годов XX века эта тема оставалась одной из малоизученных в отечественной литературе. В отличие от западных исследований в нашей науке долгое время бытовало мнение о «решенности этого вопроса в СССР».

Возможность действительного научного подхода к осмыслению указанной проблемы появилась лишь после распада СССР, который обернулся трагической судьбой для миллионов людей в различных регионах страны. Но в начале XXI столетия эта проблема стала уходить из поля зрения власти, а затем и науки. Было принято решение о ликвидации Министерства по делам национальностей, закрывались кафедры в учебных заведениях, которые активно занимались вопросами этноконфессиональных отношений.

На смену им пришли другие темы, связанные с международным терроризмом, глобализацией и т. п. По мнению ряда ученых, это стало своеобразной попыткой не замечать остроту проблемы исламского фактора, которая будет разрешена сама собой.

А в это время по мере нарастания миграционных процессов в мире и России противоречия в данной области не только усиливались, но и осложнялись непростой геополитической обстановкой и внутренними проблемами. В результате сегодня мы оказались перед лицом новой опасности, про которую забыли, и сейчас, к сожалению, не в полной мере представляем ее возможные последствия. Этим объясняется некоторая растерянность власти в первые дни после событий на Манежной площади и ряда серьезных терактов в аэропорту «Домодедово» и на Кавказе.

Проблемой этноконфессиональных отношений необходимо заниматься всем органам власти, причем постоянно, а не от случая к случаю. Эта мысль стала ведущей в докладе президента РФ на заседании Госсовета, который состоялся сразу после известных событий.

Решение проблемы этноконфессиональных отношений лежит в большей степени за ее пределами. В реальной жизни ни один такой конфликт не проявляется в чистом виде. Он всегда будет нести оттенок, с одной стороны, политического противостояния, а с другой – экономического и социального.

Владимир

Суворов,

начальник кафедры государственного управления и национальной безопасности ВАГШ, доктор политических наук, профессор, действительный член Академии военных наук, генерал-майор

Остановить социальную трансформацию

Исламский фактор оказывает значительное влияние на формирование современного российского общества. И безусловно, главную угрозу России представляют исламский терроризм, экстремизм и радикализм. Если не принимать меры уже сейчас, эти силы возьмут регионы Поволжья и Северного Кавказа под контроль, что чревато для России не просто проблемой беженцев, но и угрозой расчленения страны, кардинального подрыва экономики.

Решать данную проблему следует сразу по нескольким направлениям.

1. Обеспечить востребованность и занятость трудовых ресурсов на Северном Кавказе. В городах – путем восстановления или создания новых крупных промышленных предприятий (подобно существовавшим в регионе до начала 90-х годов). В горных районах – создавая небольшие предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, развивая местные промыслы и т. п.

Следует откорректировать линию на создание новых туристических зон. Инвестиции в горнолыжные курорты оправданы только в тех местах, где можно гарантировать безопасность. В районе Махачкалы и Каспийска есть объективные условия для создания курортной зоны наподобие той, что существует на Черноморском побережье. Сейчас земли в этом районе, являющиеся по закону федеральной собственностью, захвачены и поделены местными нуворишами.

2. Необходима разработка эффективной молодежной политики с учетом конфессиональных и этнокультурных особенностей. Сегодня на Северном Кавказе молодежь является основной питательной средой для распространения экстремистских идей.

3. Требуется создание отечественной модели мусульманского образования, что позволило бы перехватить инициативу у зарубежных центров в сфере как очного, так и дистанционного обучения. Целесообразно создание исламского университета для всего Волжско-Уральского региона, то есть вне организационного или целевого предназначения для национальных республик. Местом его расположения мог бы стать Нижний Новгород.

4. Параллельно с изменениями в системе исламского образования в районах, населенных мусульманами, необходимо развивать систему светских учебных заведений. Плодотворной идеей является развитие на Северном Кавказе учебных заведений типа техникумов с привлечением высококвалифицированных преподавателей из других регионов России для подготовки по заказу корпораций и ведомств нужных специалистов, в том числе с их последующим направлением на работу в другие регионы.

5. Необходима подготовка нового поколения ученых-исламоведов, знающих реалии и языки российских мусульман. Следует разработать программу регулярных комплексных исследований по традициям российских мусульман на основе сотрудничества ученых федерального центра и регионов, под эгидой и руководством Института востоковедения РАН с соответствующей финансовой поддержкой.

6. Нужна продуманная информационная политика по исламской проблематике, включая издание печатных материалов (периодических, учебно-просветительных, аналитических), создание сайтов и интернет-портала.

7. Требуются меры по значительному организационному и материальному укреплению существующих организаций – Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования и Группы стратегического видения «Россия – исламский мир» (особенно в том, что касается организации на постоянной основе контактов с исламскими движениями и партиями за рубежом).

8. В целях уменьшения миграционных потоков с юга России и из сопредельных исламских стран необходимо обратить особое внимание на остро стоящую проблему сокращения численности русского населения.

Таким образом, мы сможем переломить существующую негативную тенденцию социальной трансформации общества и наметить позитивный вектор его развития.

Виктор
председатель докторского совета ВАГШ, генерал-полковник

Барынькин,

Опубликовано в выпуске № 23 (491) за 19 июня 2013 г
Подробнее: <http://vpk-news.ru/articles/16407>